

ОЛАРД ДИКСОН

ВРЕМЕНА
СНОВИДЕНИЙ

• Книга 2 •

«Учение индо-тибетской йоги
и шаманящих во сне»

ОЛАРД ДИКСОН

ВРЕМЕНА СНОВИДЕНИЙ

♦ Книга 2 ♦

Посвященные существами
сновидений

«СОФУЯ»

2017

УДК 159.96

ББК 88.6

Д45

Диксон Олард

Д45 Времена сновидений. Книга 2: Посвященные существами сновидений / М.: ООО Книжное издательство «София», 2017. — 320 с.

ISBN 978-5-906791-93-1 (Книга 2)

ISBN 978-5-906791-98-6 (Общий)

Третью своей жизни мы проводим во сне, и это время вовсе не потеряно для нашей духовной эволюции. «Вещим» снам придавалось важное значение во всех мировых религиях, а практики осознанного сновидения играют ключевую роль во всех ветвях шаманизма. Существа мира сновидений могут быть нашими проводниками, помощниками и наставниками, а сновиденческие события — невероятным образом вплестаться в нашу жизнь наяву.

Перспективам, тонкостям и опасностям этого мистического пути посвятил свой новый цикл книг «Времена сновидений» известный шаман-сновидец Олард Диксон.

Вторая книга цикла посвящена различным аспектам практики «шаманящих во сне» и сновиденческим посвящениям. Она основана на многолетнем опыте самого автора и его учителей — шаманов из многих стран и регионов мира.

УДК 159.96

ББК 88.6

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе	6
НЕСПЯЩИЕ ВО СНЕ	
Интервью Оларда Диксона для журнала «Хроники Таро»	7
Глава 1. СНЫ В МИСТИЦИЗМЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СТАРОГО СВЕТА	17
Сновидцы, патриархи и пророки	17
Сны об ангелах и демонах.	32
Химическая свадьба	54
Шабаш ведьм.	67
Глава 2. ШАМАНЯЩИЕ ВО СНЕ	93
Становление шамана	93
Принципы работы	115
Получение песни силы	134
Скольжение по мирам сна	154
Глава 3. СУЩЕСТВА СНОВИДЕНИЙ.	174
Духи–помощники	174
Подарки и отдарки.	197
Любовницы богов и матери болезней	220
Экстатические супруги и дети	235
Глава 4. ШАМАНЯЩИЕ НАЯВУ.	252
Вместилища для духов сна.	252
Вхождение в состояние онгона.	272
Проигрывание сновидений.	291
Вещие сны.	307

ОБ АВТОРЕ

Олард Эльвиль Диксон — писатель, путешественник, исследователь шаманизма, автор около 20 книг о традиционных верованиях народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, посвященный шаман, действительный член Организации тувинских шаманов Республики Тыва РФ «Дунгур» («Бубен»). Руководитель многих этнографических экспедиций в Сибирь, Центральную Азию и на Крайний Север. Проводил ис-

следовательскую работу в Таиланде (магические татуировки Сак Янт), на Кубе (религия Сантерия у народа лукуми-йоруба), в Перу (шаманские церемонии индейцев шипибо-конибо), а также в Мьянме (Бирме), Лаосе и Камбодже (традиции «волшебных» снадобий в народных верованиях). Специалист по символизму иконографии Ваджраяны и буддийской живописи *тханка*. Эксперт в области измененных состояний сознания. Преподаватель тувинского горлового пения хоомей, йоги сновидений и практик традиционного шаманизма. Художник-косторез, режиссер, музыкант, поэт. Участник, лауреат и дипломант многих международных этнографических фестивалей и художественных выставок, ТВ-проектов, документальных фильмов, научных конференций и конгрессов.

НЕСПЯЩИЕ ВО СНЕ

Интервью Оларда Диксона для журнала «Хроники Таро»

— Давайте поговорим о сновидениях, осознаваемых и не очень. В западных школах сильны технические методы вхождения в сновидение, но мировоззренческо-философский базис часто прагматичен. Так или иначе, это отражает разность сложившихся подходов Запада и Востока. Олард, в 2017 году в издательстве «София» у вас выходят две книги из нового трехтомника «Времена сновидений», посвященного практикам сновидений. Какое место занимают сновидения в шаманизме? Не утрачено ли сейчас единство сновидения и реальности?

— Относительно разности восприятия Востоком и Западом: все зависит от того, какая ставится цель. Если человек хочет достигнуть состояния осознанности внутри сновидения, но не хочет при этом меняться, он может использовать технические средства: приборы или специальные приложения. Но даже в этом случае он все равно будет применять традиционный подход, ведь для того, чтобы осознать себя во сне при помощи прибора — например, специальных очков, — необходимо так называемое тестирование реальности или, как это называется в тибетской йоге, различение состояний сна и яви. Как устроены такие приборы? В глаза через закрытые веки подается красный сигнал, но его еще нужно распознать как пробуждающий, а для этого необходимо ориентироваться наяву на соответствующий цвет: на красный сигнал светофора, на красную юбку девушки, которая прошла мимо, на красную вывеску... При этом спрашивать себя: «Не сон ли это?» Через какое-то время эта мысль проникнет в сон и будет возникать на образах красного цвета и там, во сне, то есть служить подсказкой, предтечей осознанного сна. Эта традиционная техника положена в основу прибора, без нее он бесполезен. Таким образом, прибор помогает ее реализовать, после

чего сновидец начинает проверять на сон и явь другие видимые объекты: правильно ли часы показывают время, включается ли свет, который во сне, как известно, очень сложно включить или выключить. Это и есть практика различения сна и яви, а раз так, ее можно проводить и без приборов, даже лучше ее делать без них, чтобы не зависеть от красных светодиодов и батареек. Все есть внутри нас, хотя на начальном этапе можно использовать и прибор. Внутреннее достижение всегда лучше ожидания подсказки извне.

— *Почему так важно сохранять осознанность во сне?*

— Для чего нужно сохранять осознанность во сне в глобальном смысле? Когда наступит наш последний час, а он придет для всех нас очень скоро — всего на несколько десятков лет мы пришли на эту землю, — мы можем осознать факт наступления смерти, если достаточно подготовились к этому при жизни. Важно осознавать происходящее, а не просто присутствовать в нем. Это самое главное. Хоть для шамана, хоть для йога осознанные сновидения нужны, чтобы отработать навык распознавания, а когда придет смертный час — понять, что это он, и соединить пространство смерти и пространство сна для совершения перехода, иметь возможность выбора. Эти пространства очень похожи, ведь Танатос и Гипнос — дети одной матери.

— *Существуют ли ступени осознанности во сне, или осознал себя — значит, осознал?*

— У эскимосов есть красивое слово, означающее реализацию радужного тела: *кауманек*. Это состояние, которое достижимо во сне. Схожее понятие есть и в буддизме. Как раз об этом более подробно пойдет речь в третьем томе «Времен сновидений». Через сон мы можем достигнуть гораздо большего, чем просто понимание того, что мы в нем находимся. Осознание без изменения сюжета — это просто ступенька, этап. Если не идти дальше, то осознанности будет все меньше, ведь поначалу каждый будет стремиться внести в сон установки из яви, менять одно омрачение на другое. Но ис-

тинной целью является достижение состояния *кауманек* и прекращение всех видений, растворение их в Свете, отражениями которых они являются. Это похоже на церемонии *аяхуаски*¹ в амазонских джунглях, проводимые индейцами. Их целью тоже является освобождение от видений и проход в Свет, хотя поначалу все бывает зачарованы именно цветными узорами. И то и другое происходит под действием одного и того же вещества — диметилтриптамина, поступающего в организм извне, как в случае *аяхуаски*, или вырабатываемого эндогенно, как в случае сновидений, причем любых сновидений, как простых, так и осознанных.

— *Есть ли жизнь после смерти? Или это нужно в первую очередь для живых? Если мы соединяем жизнь и смерть в сновидении...*

— Все зависит от того, каких взглядов мы придерживаемся. Если мы приверженцы тибетской или индийской йоги, то сновидения — это часть *сансары*. Достигая состояния осознанности во сне, мы обнаруживаем, что сон иллюзорен, когда находимся непосредственно внутри него, и это отражается наяву. Практикующий начинает понимать, что иллюзорен не только сон, но и то, что мы называем явью. Она состоит из тех же элементов, что и сон, которые закреплены в нашем восприятии как жесткие структуры. Но это мы сами сделали их такими. На этапе смерти происходит реализация следующей возможности — понимания того, что и она тоже является иллюзорной. Для йога нет причин задерживаться во сне после смерти, поскольку его целью является полное освобождение от *сансары*. Для шамана сновидение тоже иллюзорно, но соединение пространства сна и смерти является важным этапом продолжения практики после перехода в иное состояние. Шаман начинает приходить к живым, чтобы помогать им избавиться от болезней или подсказывать, где находится пропавшая вещь. Этим он

1 *Аяхуаска (айяуаска, аяваска и т. п.)* — сильнодействующий галлюциногенный напиток индейцев Амазонки, содержащий диметилтриптамин. — *Здесь и далее прим. автора.*

наращивает благую карму, если выражаться в терминах индуизма и буддизма. И он тоже может выйти за пределы сна и смерти, из колеса страданий, но изначально цели такой не ставится. Шаман очень сильно связан с родом, со своим окружением, со своим племенем, и поэтому для него очень важно оставаться в пределах досягаемости для потомков, в *сансаре*, чтобы им помогать. Этим шаман напоминает *бодхисаттву* — «ищущего просветления», но пребывающего с людьми в качестве духовного защитника и помощника. В целом йога сновидений и практики *шаманящих во сне* похожи. И для живущих на Земле очень важно, чтобы кто-то оставался с ними, приходил в их сны.

— Можно ли сказать, что осознаваемые сновидения помогают в прорицании?

— Во сне мы видим очень определенные образы. Часть из них будет связана с нашими повседневными делами, которые уже случились, с людьми, с которыми мы встречались, событиями из жизни наяву. Но часть будет связана с нашим будущим, ведь только сон отделяет сегодняшний день от завтрашнего. Внутри сновидения прорабатывается то, что с нами может произойти. Воспринимая это, сновидец не толкует сюжет сна, а опирается на причинно-следственную связь, как и наяву: «Почему это произошло со мной?!» Если, к примеру, нам приснилась рыба, мы не заглядываем в сонник, чтобы узнать трактовку, потому что ясно же: для каждого человека рыба означает что-то свое и с помощью ее толкования нельзя ничего предсказать — это просто кармический след. Но можно понять, почему она приснилась, ведь она уже приходила к нам не раз, просто мы, возможно, не запомнили, если не ведем соответствующий дневник.

Когда мы занимаемся осознанными сновидениями, мы прежде всего практикуем осознанность наяву, так как без одного не бывает другого. Человек, который осознает повседневность, сохраняет это осознание и во сне, но это трудно. Из-за того что мы всегда находимся в той

или иной системе (на работе, в быту, на улице, где бы то ни было), нам кажется, что чем правильнее мы функционируем внутри нее, тем более осознанны. Однако это совсем не так. Осознанность находится вне систем, вне любых систем, как прослойка между ними. Когда мы выходим из системы, рождается осознанность, которая очень быстро исчезает, потому что мы оказываемся в другой системе, но этот краткий миг перехода и есть она. Когда мы начинаем понимать системность или, если хотите, матричность этого мира, нам становятся не нужны никакие предсказания, нам вообще больше ничего не нужно. Все вокруг, в том числе и методы предсказания, — лишь конструкции ума, и не более того. Мы сами рисуем картинки реальности, в том числе на арканах Таро, но потом забываем, что это просто картинки, и начинаем придавать им особую значимость. Если мы говорим о реальной практике, если мы говорим о реальном шаманстве, если мы говорим о реальной йоге, там этого всего не будет, потому что костыли выпадают самыми первыми за ненадобностью.

— *Хорошо, а можно ли сказать, что осознание сновидений — это то же самое, что и осознание реальности? Если мы не будем разделять это на сакральное и бытовое, если вообще не будем делать каких-то разделений на поля...*

— Сон — это часть реального мира. Мы проводим во сне треть своей жизни, 25 лет, по 8 часов в сутки. Это часть нашей жизни, часть нашей реальности, в принципе, и не придавать этому значения довольно глупо. Мы слишком мало живем, чтобы отбрасывать это не самое худшее проявление жизни. Наша жизнь непрерывна — мы сами разделили ее на явь и сон, но для нашего мозга никакого сна и яви нет. Мозг все воспринимает совершенно одинаково, и поэтому мы не осознаём себя внутри сновидения. Если мы не осознаём себя наяву, то и внутри сна мы тоже будем просто течь по сюжету. И наоборот, осознание себя *здесь* неминуемо влечет за собой осознание себя внутри сновидения. Это своего рода обходной

маневр систем — любых завлекающих нас обстоятельств, неподчинение им. Во сне мы можем гораздо легче понять это и постепенно отрабатывать это достижение, находясь в чистом восприятии действительности.

— *То есть формируется сама основа именно как внесистемное мировоззрение? Получается, ты одновременно можешь играть эту роль и в то же время понимаешь, что эти роли временные?*

— Да, это определенная практика. Когда мы начинаем практиковать что-либо связанное с достижением осознанности или же накоплением шаманской силы (что одно и то же, но выраженное разными словами), мы начинаем играть в определенную игру. Мы понимаем, что находимся внутри событийного ряда, понимаем, что не можем из него выйти, чтобы не попасть в другой событийный ряд, но мы можем играть свою роль, не отождествляясь с ней и не давая себя завлечь в тот или иной сюжет. Это трудная игра, но она идет по твоим правилам. Поэтому шаманскую силу надо постоянно накапливать; есть даже такое понятие, как «охота за силой». Накопленная наяву сила становится крупницей осознанности внутри сновидения, а реализация осознанности во сне увеличивает наш потенциал наяву. Но она имеет свойство постоянно растрачиваться, потому что очень сложно удерживать себя в состоянии силы. Мы сейчас разговариваем, и в этот момент наша сила уходит: вы задаете вопросы, я на них отвечаю, и это тоже система. При этом мы теряемся в ролях, в самом сюжете интервьюирования, где все распределено заранее, причем не нами, а самой сутью происходящего.

— *Насколько мне известно, проводились научные исследования, в результате которых выяснилось, что где-то 15 минут человек может находиться в состоянии осознанного сновидения. Получается, он тоже находится в этой системе, к которой приходится адаптироваться. Или можно продлить это состояние?*

— Это физиология. Дело в том, что сон со сновидениями длится от 10 до 25–30 минут. При этом двигаются

только глазные яблоки; мы частично слышим, обоняем, но тело находится в состоянии паралича — настолько все мышцы расслаблены. Внутри сновидения ведется интенсивная работа, происходит развитие сюжета и паралич мешает нам встать и куда-то идти вслед за образами сна. Когда эта фаза проходит, наступает фаза медленного сна — мы начинаем ворочаться в постели, укладываться на другой бок, и в этот момент мы снов не видим. И такие периоды сменяют друг друга от шести до восьми раз за одну ночь. Тем не менее осознанность можно не терять, находясь непрерывно в потоке сна и бодрствования. Существуют специальные техники, которые подразумевают сохранение осознанности во время засыпания, — например, с помощью специальной мантры или молитвы, как это практикуется в тибетской йоге и даже в христианстве. Пробуждение при этом — просто открытие глаз: вечерняя молитва переходит в ночную и соединяется с утренней, сохраняя непрерывность, как это можно видеть на примере житий йогоинов и некоторых христианских монахов.

— *Существует поверье, что нельзя будить спящего человека. Связано ли это с состоянием осознаваемого сновидения, когда мозг, как вы сказали, работает, а тело отключено?*

— Если человека разбудить, он может прервать свою внутреннюю молитву. Когда практик находится внутри сна, он ее проговаривает, и эта молитва удерживает его в состоянии осознанности. Насильственное пробуждение — это прерывание путеводной нити.

— *Что вы можете сказать об эротическом фольклоре народов Сибири. Какую конкретно роль в этом занимали шаманы?*

— Обряды эротического характера были, пожалуй, у всех народов. Они сводились к обретению плодородия для земли или конкретного человека. Многие исследователи посвятили этому свои монографии. Наряду с обрядовыми действиями существовали и мистические практики. Например, шаман часто получал свой дар во

сне от так называемой *экстатической супруги*, с которой имел отношения сексуального характера. Более того, у всех шаманов, практикующих осознанное сновидение, такая помощница есть. Секс внутри сна является для шаманящих во сне важнейшим источником силы, а от экстатической супруги шаман имеет детей, остающихся в сновидении или рождающихся наяву с особыми знаками.

Иногда и супруга становится видима и даже осязаема наяву, но чаще это происходит в состоянии между сном и бодрствованием, называемом Дрёмой. Именно из Дремучего леса и происходят многие видения и состояния, сонный паралич с его инкубами и суккубами, например. С Дрёмой иногда связывают обретение шаманства. В очень редких случаях, но и такое бывает, к шаману во время обретения силы приходит дух его пола и принуждает к соитию с ним. Этим объясняется явление ритуального трансвестизма, особенно в палеоазиатской традиции. В других случаях к этому могут привести и духи противоположного пола, которые хотят, чтобы кандидат стал похож на них, как это произошло с последним из «шаманов переменного пола» по имени Ташмат-болой (Ташмат-бола) из Ферганской долины, ушедшим в 70-х годах прошлого века. Его *перу* — духи в женском обличье — заставляли носить платье, а когда он противился, душили его кушаком. Так он и ходил, но имел при этом несколько земных жен. Общество принимало таких людей, ведь они были избраны духами и получали от них силу исцелять болезни.

Обычные же гомосексуалисты, ставшие таковыми по иным причинам, резко порицались. За последние сто лет сибирское шаманство утратило многое, и теперь мы не можем до конца понять, что же это было такое. А ведь существовал даже феномен реальной перемены пола как результата выхода из всех систем. Говорят, что такие шаманы могли рожать детей. Это удивительно, но, судя по всему, это не просто легенды.

— Хочу уточнить относительно экстатического супружества и экстатического трансвестизма. Обусловлено ли это генетикой?

— Экстатические супруги шаманящих во сне — это существа сновидений, с которыми шаман периодически вступает в сексуальную связь на протяжении многих лет, иногда и всей жизни. Это духи-помощники противоположного пола, которые сопровождают шамана во сне и во время камланий наяву. В шаманской среде это было когда-то повсеместно, а сейчас осталось, похоже, только у шаманящих во сне. Но шаманы не любят говорить об этом ввиду сложившегося табу. Тем не менее можно утверждать, что экстатическое супружество — часть коренных шаманских традиций.

Экстатический трансвестизм следует жестко отделять от любого иного. Шаман его не выбирает и не хочет принимать. Просто так лег его путь. Связано ли это с генетикой или нет — не могу сказать. Для этого необходимо проводить специальные исследования, но сейчас и исследовать-то некого. Но известно, что у шаманов-трансвеститов возникали и физические изменения. У них, к примеру, набухали груди, а тела становились женоподобными. Безусловно, возникали определенные химические процессы внутри организма, благодаря которым и менялся облик. Все есть внутри нас; все в определенном смысле управляемо.

— Что вы можете сказать о сакральных местах, где и поныне живут духи? Нужно ли их возрождать и возвращаться к тому, с чего все начиналось?

— С культурной точки зрения, защита сакральных мест необходима для сохранения самосознания народа, территориальной целостности, самой сакральной культуры, в которой жрец исполняет древнее таинство прощения о благополучии народа. Но для практики шамана это не имеет большого значения. Более того, в древности шаман никогда не участвовал в подобного рода социальных действиях, а жил на отшибе. У него были

свои места силы, сугубо личные, о которых и не знал никто.

Для меня, как шамана, как практика, — совершенно не важно, где я нахожусь. Я считаю, что шаманская сила растворена везде. Считаю, что осознанность можно вывить везде. Неважно, где практиковать осознанное сновидение — на месте силы или в городе; важно, чтобы осознание было достигнуто.

Как-то очень давно мне один старый человек сказал: можно быть одиноким в толпе, а можно толпиться в одиночестве. Это состояние. Когда мы забираемся на вершину Гималаев и ощущаем покой — это не наша тишина, это Гималаи таковы. А потом кто-то уезжает и говорит, что там ему было лучше. Значит, у него самого и не было этого достижения, иначе бы оно никуда не делось. Он просто позаимствовал тишину на какое-то время, но, спустившись с гор, остался таким, как прежде. Поэтому очень много людей ездят сейчас по святым местам, в Индию или Тибет, даже живут там долгое время, но просветленными не становятся. Для этого ехать никуда не надо. Все уже есть. Где мы сейчас, там и святое место. Духи везде, они повсюду. Нет никаких преград тому, чтобы раскрыть свое сердце и начать чувствовать их. Где шаман, там и шаманство.

*Вопросы задавал Ильяс Мукашов,
писатель, блогер, гражданский активист.
Москва, ноябрь 2016 г.*

Глава 1. СНЫ В МИСТИЦИЗМЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СТАРОГО СВЕТА

Сновидцы, патриархи и пророки

На ранних этапах формирования религиозных представлений снам, а также видениям, полученным в результате того или иного изменения восприятия, уделялось самое пристальное внимание, ведь это было условием, при котором человек мог вступать в контакт с божествами и предками, разговаривать с животными и растениями, общаться с духами местности, где он жил, а также переноситься в иные области запредельного для яви мира и получать сверхъестественные способности — гулять по облакам, проходить сквозь стены, погружаться без вреда на морское дно и т. п. Поскольку все это было совершенно невероятно и недоступно для понимания, те или иные сюжеты сновидений нередко рассматривались как прямое указание к действию, а лиц, их увидевших, возводили в ранг пророков, шаманов и даже божьих избранников. И это верно не только для шаманизма и буддизма, но и для всех без исключения религиозных традиций, в том числе авраамических — иудаизма, христианства и ислама.

Чудеса измененных состояний сознания начинаются уже с первых страниц Библии в описании создания женщины из ребра мужчины:

И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию¹.

В дальнейшем такие люди, как цари и пророки, часто говорят с Богом или его посланниками и получают от них откровения и предостережения во снах. Сон рассматривается как «добрый дар, от века ниспосылаемый Им и в ночи и во дни всем, кому Он хочет» (3 Мак. 5:6).

1 Быт. 2:21.

Литературно-художественное издание

Олард Диксон

ВРЕМЕНА СНОВИДЕНИЙ

Книга 2

**ПОСВЯЩЕННЫЕ
СУЩЕСТВАМИ СНОВИДЕНИЙ**

Редактор *А. Костенко*
Корректоры *Е. Яковенко, Т. Селезнева*
Оригинал–макет *Г. Булавко*
Обложка *В. Смирнов*

ООО Книжное издательство «София»
115191, г. Москва, Гамсоновский пер., д. 2, стр. 1

Для дополнительной информации:
Издательство «София»
04073, Украина, Киев–73, ул. Фрунзе, 160

Подписано в печать 05.12.2016 г.
Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 16,80.
Тираж 3000 экз. Зак.

**Отделы оптовой реализации
издательства «София»**
в Киеве: +38(044) 492–05–10, 492–05–15
в Москве: +7(499) 643–43–03
в Санкт–Петербурге: +7(812) 676–07–68

www.sophia.ru

Мы в соцсетях
facebook.com/SophiaBooks
vk.com/sophia_publishing
[instagram: sophia_publisher](https://instagram.com/sophia_publisher)